

САРАТОВСКАЯ ЕПАРХИАЛЬНАЯ ВѢДОМОСТЬ

15-го МАРТА

№ 6-й.

1894 ГОДА.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

МИССИОНЕРСКІЙ ОТДѢЛЪ.

ОТВѢТЫ

миссіонера Саратовской епархіи, священника Павла Шалкинскаго на двадцать четыре вопроса старообрядцевъ поповцевъ.

(Продолженіе).

Вопросъ 5-й.

„Московскій соборъ 2 іюля 1666 года сказалъ такъ: „Аще же кто васъ (священниковъ) не послушаетъ, хотя въ единомъ чesомъ повелѣваемыхъ отъ насъ, или начнетъ прекословити, и вы на таковыхъ возвѣщайте намъ, и мы таковыхъ накажемъ духовно, аще же и духовное наказаніе наше начнутъ презирати, и мы таковымъ приложимъ и тѣлесная озлобленія“. Непослушаніе же заключалось въ неисполненіи обрядовъ, содержимыхъ грекороссійскою Церковію. Въ настоящее время Церковь исполняетъ ли это постановленіе: наказываетъ ли духовно и тѣлесно тѣхъ, которые употребляютъ старыя до-никоновскіе обряды? И имѣетъ ли право духовная власть озлоблять кого бы то ни было тѣлесно?“

Отвѣтъ 5-й.

Соборъ 1666 года дѣйствительно сдѣлалъ постановленіе относительно обрядовъ, принятыхъ Церковію въ употребленіе и содержимыхъ до днесь св. православною Церковію, но о двуперстномъ сложеніи и о другихъ до-никоновскихъ обрядахъ оны не говорилъ ни слова, а слѣдовательно и не отвергалъ

ихъ. Соборъ осудилъ только раскольниковъ, которые говорили: „Яко вышняя Церковь, нѣсть Церковь, тайны Божественныя не тайны, крещеніе не крещеніе, архіереи не архіереи, писанія лестна, ученіе не праведное, и вся скверна и не благочестива“. (См. л. л. 11 и 36, изд. 1881 г.). Вотъ этихъ то противниковъ и хулителей соборъ и приказалъ священникамъ увѣщевать, что бы они слушали, не прекословили и не хулили св. Церковь и ея св. таинства; такъ поступаетъ и въ настоящее время православная Церковь. Ослушниковъ же наказываетъ—черезъ духовную власть отлученіемъ духовно, а черезъ гражданскую власть озлобленіемъ тѣлесно. Вотъ кого наказывала духовная и гражданская власть—противниковъ и хулителей, а не тѣхъ, которые употребляютъ такъ называемые старые обряды въ единеніи съ Церковію, съ православною мыслию и безъ хулы на обряды, содержимые Церковію. Старообрядцы говорятъ: „Непослушаніе заключалось въ непринятіи обрядовъ, принятыхъ и содержимыхъ грекороссійскою Церковію“. Но это неправда: непослушаніе заключалось въ отверженіи обрядовъ, содержимыхъ Церковію, и въ хуленіи на самую Церковь за содержаніе ихъ, какъ доказано въ этомъ же отвѣтѣ выше. При томъ нужно замѣтить и то, что если бы соборъ 1666 г. и дѣйствительно положилъ клятвы на такъ называемые старые обряды, и тогда на этомъ соборѣ нельзя имѣть твердаго основанія, ибо онъ утвержденъ только членами собора и то только на время, до перемѣны; въ концѣ соборнаго акта говорится: „А сіе подлинное наше соборное изглашеніе держати у себя до перемѣны, какъ иному кому приказано будетъ“. (См. л. 48 об. изд. 1881 г.). Слѣдовательно, старообрядцы напрасно придираются къ этому собору и основываютъ на немъ свои шаткіе выводы и заключенія.

Старообрядцы еще вопрошаютъ: „Имѣеть ли право духовная власть озлоблять кого бы то ни было тѣлесно? Этотъ вопросъ, очевидно, клонится къ тому, чтобы подорвать авто-

ритеть православныхъ пастырей, какъ бы „бющихъ вѣрна или не вѣрна“, и подвести ихъ подъ осужденіе и изверженіе по правиламъ Церкви. Но попытка эта неудачна. Въ соборномъ постановленіи сказано кратко: «и мы таковымъ приложимъ и вѣлесная и злобленія», но какъ приложимъ, — этого не сказано, — старообрядцы и хотятъ воспользоваться этимъ неяснымъ выраженіемъ, чтобы навлечь вину на православныхъ пастырей. Но если мы безъ разсмотрѣнія и разсужденія будемъ принимать изреченія пастырей Церкви, то и на св. Отцовъ, пожалуй, навлечемъ незаслуженную ими вину. Напримѣръ: св. І. Златоустъ во 2-й бесѣдѣ на посланіе къ Филипписіомъ говоритъ: „Проповѣдь, постъ, и дѣвство діаволь законѣмъ полагаетъ“. Но развѣ проповѣдь діаволь законоположилъ? Нѣтъ: проповѣдывать Евангеліе самъ Христосъ узаконилъ: *ишедше проповѣдите Евангеліе всей твари* — сказалъ Христосъ; развѣ постъ діаволь законоположилъ? Нѣтъ: постъ проповѣдывалъ Самъ Христосъ: *роуз сей* (т. е. бѣсовскій) *ничимъ же можетъ изыти, токмо постомъ и молитвою, и егда же поститесь, не будете яко лицемери*, — сказалъ Христосъ. Развѣ дѣвство діаволь законополагаетъ? Нѣтъ: то дѣвствѣ Самъ Христосъ сказалъ: *не вси вмощаютъ словеса сего, но имъ же дано есть*. О какой же діавольской проповѣди, постѣ и дѣвствѣ говорить св. І. Златоустъ? А воть о какой: если проповѣдникъ ставитъ себя выше всѣхъ другихъ проповѣдниковъ и идетъ въ разрѣзъ съ ученіемъ Церкви, та проповѣдь и есть діавольское узаконеніе; если кто постится не для спасенія своей души, а „да явится чловѣкомъ постящеся“, для осужденія еще ближнихъ, то и постъ и есть діавольское узаконеніе; если кто дѣвствуетъ не для спасенія своей души, а для осужденія ближнихъ и отверженія тайнства брака, то дѣвство и есть діавольское узаконеніе. Вотъ о какой проповѣди, постѣ и дѣвствѣ узаконенныхъ діаволомъ, говоритъ св. І. Златоустъ. Такъ нужно разумѣть и изреченіе собора о

клятвъ и оубо озлобленіи тѣлесномъ. „Приложимъ тѣлесная озлобленія“, т. е. это значитъ: попросимъ гражданскую власть, чтобы она наказала, приложила тѣлесное озлобленіе безчинникамъ за хулы на св. Церковь и ея св. таинства. Но просить гражданскую власть о наказаніи безчинниковъ духовныя лица имѣють полное каноническое право. (См. 10, 11, 103 и 104 пр. Каре. собора). Въ „Уложеніи“ царя Алексѣя Михайловича, скрѣпленномъ подписью патр. Іосифа, законено такъ: „Будеть кто иновѣрцы, какія ни буди вѣры или и русской человекъ, возложить хулу на Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, или на рождшую Его Пречистую Владычицу нашу Богородицу и присно Дѣву Марію, или на честный крестъ, или на св. Его угодниковъ, и протосыскивати всякими сыски на крѣико; да будетъ сыщется про то допряма, и такого богохульника казнити, сжечь (гл. 1, пр. 1). Іосифъ Волоколамскій пишетъ: „Аще ли же кто речеть, яко ино убо еже молитвою смерти предати, ино еже оружіемъ убивати повинныхъ смерти? Къ нему же сиде речется, яко едино убо и тоже есть, еже молитвою смерти предати, и еже оружіемъ погубити противныхъ... И аще не бы подобало еретиковъ же и отступниковъ смерти и казнемъ предавати, не быша святіи апостоли и божественніи святителие, и преподобніи отцы наши молитвою и силою, данною имъ отъ Бога, смерти предавали: горчайша бо смерть отъ молитвы, нежели отъ оружія. Еже бо отъ молитвы смерть, се явственна есть, яко отъ Бога осужденъ бысть на смерть повинный: „Страшно бо есть, еже власти въ руцѣ Бога живаго“. А еже отъ оружія убо смерть, многжды и отъ человеческого умышленія бываетъ. И не толико смерть страшна бываетъ отъ оружія, яко же отъ молитвы, иже умъ имущимъ: человекъ убо зреть на лице, Богъ же зреть на сердце“. (Въ кн. Просвѣт. гл. 13). Законъ царей Константина и Леона говоритъ такъ: «Манихейне и Монтане мечемъ да посѣкаеми бывають». (Кн. Кормч. гл. 50 л. 519

об.). Прочитавъ эти свидѣтельства, пусть старообрядцы помянутъ слова Спасителя: *праведный судъ судите* и разсудятъ: которая мѣра снисходительнѣе — патриарха или Іосифа съ его соборомъ, или Собора 1666 года? Да не подумаютъ старообрядцы, что я защищаю тѣлесныя озлобленія; нѣтъ, я не защищаю и не желаю этого, но внушаю старообрядцамъ, что изъ-за тѣлесныхъ озлобленій, какія бы онѣ ни были, отдѣляться отъ единства Церкви и творить крамолы и раздоры незаконно. Какъ въ древнія времена не отдѣлялись изъ-за этого отъ Церкви истинно вѣрующіе христіане, такъ слѣдуетъ и старообрядцамъ поступать, а иначе они сами пойдутъ въ разрѣзъ съ уважаемымъ ими патр. Іосифомъ и со всею древней христіанскою Церковію.

Вопросъ 6-й.

„Московскій соборъ 13-го мая 1667 года постановилъ употреблять обряды, содержимые въ настоящее время Церковію, а старыя обряды отвергъ и сказалъ такъ: „Аще ли же кто не послушаетъ повелѣваемыхъ ютъ насъ и не покорится святѣй восточнѣй Церкви и сему освященному собору, или начнетъ прекословить и противлятися намъ: и мы таковаго противника, данною намъ властію отъ всесвятаго и Животворящаго Духа, аще будетъ отъ освященнаго чина, извергаемъ и обнажаемъ его всякаго священнодѣйствія и благодати и проклятію предаемъ, аще же отъ мірскаго чина, отлучаемъ и чужда сотворяемъ отъ Отца и Сына и Святаго Духа и проклятію и анаемъ предаемъ, яко еретика и непокорника, и отъ православнаго всеочлененія и стада и отъ Церкви Божія отсѣкаемъ, яко гниль и непотребенъ уды, дондеже вразумится и возвратится въ правду покаяніемъ. А кто не уразумится, и не возвратится въ правду покаяніемъ и пребудеть въ упрямствѣ своемъ до скончанія своего: да будетъ и по смерти отлученъ, и часть его и душа, со Іудею предателемъ, и съ распятыми Христа жидовы: и со

Аріемъ и со прочими проклятыми еритиками. Желѣзо, каменіе и дѣрева, да разрушатся и да растлѣются: а той да будетъ не разрѣшенъ и не растлѣнъ. И яко тимпанъ во вѣмліи вѣковъ, аминь“. Въ настоящее время Церковь грекороссійская исполняетъ ли это постановленіе великаго собора—проклинаетъ ли служащихъ по старопечатнымъ книгамъ и молящихся двуперстно, а если проклинаетъ, то зачѣмъ же благословляетъ?

Отвѣтъ 6-й.

Что соборъ 1667 года постановилъ употреблять обряды, содержимые нынѣ православною Церковію, это правда; но что онъ отвергъ обряды, содержимые нынѣ единовѣрцами и старообрядцами-раскольниками, это неправда. Если, какъ говорятъ старообрядцы, соборъ отвергъ и проклялъ книги и обряды, содержимые единовѣрцами, то они должны бы указать то самое мѣсто изъ соборнаго дѣянія, гдѣ оныя отвергаются и проклинаются, а разъ они этого не доказываютъ, вѣрить имъ нельзя. Что же касается до приведенныхъ ими словъ: „Аще ли же кто не послушаетъ повелѣваемыхъ отъ насъ и не покорится святой Восточной Церкви и сему освященному собору“ и проч., то въ нихъ говорится не объ отверженіи книгъ и обрядовъ, содержимыхъ единовѣрцами, но о противникахъ, отвергающихъ книги и обряды, одобренные соборомъ и употребляемые въ настоящее время православною Церковію. Объ этихъ противникахъ въ началѣ соборнаго дѣянія говорится такъ «понеже грѣхъ ради нашихъ, Божіимъ поущеніемъ, супостата же нашего христіанскаго православнаго рода, и ненавистника діавола ратованіемъ: мнози невѣжди, не точію отъ простыхъ, но и отъ священныхъ, и монаховъ, ови отъ многого невѣдѣнія божественныхъ писаній и разума растлѣнна» (ниже) «нарицаху бо книги печатныя новоисправленныя и новопреведенныя при Никонѣ, бывшемъ патріархѣ, быти еретическія, и растлѣнны, и чины церков-

ныя, яже исправшася со греческихъ и древнихъ російскихъ книгъ, злословиша, имени хульными нарицаша ложно: и весь архіерейскій чинъ и санъ, уничижиша, и возмутиша народъ буйствомъ своимъ: и глаголаша церкви быти не церкви, архіереи не архіереи, священники не священники и прочая ихъ таковая бляденія“ (л. 1, изд. 1881 г.). Вотъ этихъ то хулителей и противниковъ соборъ и предалъ клятвѣ, а не книги и обряды. Если бы въ соборномъ дѣяніи было сказано такъ: „книги старопечатныя отвергаемъ и проклинаемъ; двуперстное сложеніе, седмипросфоріе и прочіе обряды, отвергаемъ и проклинаемъ, тогда, конечно, нельзя было бы отрицать отверженія соборомъ т. н. старыхъ книгъ и обрядовъ и клятвы на нихъ. Но если соборъ не сказалъ такъ, значить онъ не отвергалъ и не проклиналъ книги и другіе обычаи Церкви. Напримѣръ: соборъ этотъ уничтожилъ клятву Стоглаваго собора, сказавъ: „Тую не праведную и безразсудную клятву Макаріеву и того собора разръшаемъ и разрушаемъ: и той соборъ, не въ соборъ: и клятву, не въ клятву: но ни вочто вмѣняемъ, яко же и не бысть“ (л. 7 об.). Здѣсь мы видимъ разрушеніе и отмѣненіе клятвы и противъ этого и спорить нельзя. Но объ отмѣненіи старопечатныхъ книгъ и обрядовъ такого постановленія нѣтъ. Соборъ въ предисловіи изданнаго имъ Служебника даже сказалъ такъ: „Не оуждаются симъ и прежніи исправленія, но на вѣщій совершенія степенъ возводятся“. Слѣдовательно, старообрядцы неправильно утверждаютъ, яко бы соборъ старопечатныя книги и обряды отвергъ и проклялъ.

Если бы соборъ отвергъ и проклялъ такъ называемые старыя книги, обычаи и обряды, то онъ не утвердилъ бы грамоту Паисія патр. цареградскаго, въ которой онъ говорилъ, что не должно раздѣляться изъ за обрядовъ и обычаевъ, не касающихся существа вѣры (см. въ отвѣтъ 1). Но соборъ 1667 г. грамоту Паисія утвердилъ, сказавъ: „епистоля, еже писана отъ нашего брата, святѣйшаго куръ Паисія

архієпископа константинопольскаго, новаго Рима, и вселенскаго патріарха, о нѣкоторыхъ церковныхъ вѣщахъ по вопросамъ и отвѣты. Яко отъ нашего брата святѣйшаго патріарха, и отъ того священнаго собора написано есть: тако и мы согласно повелѣваемъ и утверждаемъ (л. 16). Послѣдую повелѣнію собора и Паисію патр., Церковь православная и до днесь повелѣваетъ и благословляетъ единовѣрцамъ служить по старопечатнымъ книгамъ и многимъ православнымъ дозволяетъ молиться двумя перстами. Гдѣ же соборъ отвергъ и проклялъ старопечатныя книги и двуперстіе? Пусть покажутъ старообрядцы.

Вопросъ 7-й.

„Въ 1682 году соловецкіе раскольники *) обращались къ патріарху съ просьбою принять ихъ въ общеніе съ Церковію, съ сохраненіемъ старыхъ обрядовъ, но имъ было отказано въ этомъ, а предложено принять книги и обряды, исправленные и одобренные соборомъ („Христ. Чтен.“ май 1870 года). Почему это тогда Церковь не дозволила, а въ настоящее время дозволяетъ употреблять отверженные книги и обряды?

Отвѣтъ 7-й.

Старообрядцы говорятъ, что въ 1682 году соловецкіе раскольники обращались съ просьбою къ патріарху о принятіи ихъ въ общеніе съ Церковію съ сохраненіемъ старыхъ обрядовъ, но имъ было отказано, но это что то невѣроятно: въ 1682 году въ Соловецкомъ монастырѣ, какъ извѣстно, раскольниковъ уже не было, въ это время Соловецкимъ монастыремъ завѣдывали уже православные, а не расколь-

*) Нельзя не видѣть здѣсь нѣкоторой странности: старообрядцы не любятъ, когда ихъ называютъ *раскольниками*. А между тѣмъ старообрядцы—вопросодатели называютъ соловецкихъ иноковъ, этихъ, по мнѣнію старообрядцевъ, ревнителей древняго благочестія, раскольниками. Такимъ образомъ сами старообрядцы называютъ себя раскольниками.

ники, — монастырь взятъ былъ въ 1676 г. на 22 число января (см. Ист. раскола Макарія, стр. 232 издан. 1858 г.); а послѣ взятія монастыря раскольники не завѣдывали имъ никогда. Старообрядцы указываютъ на соловецкихъ раскольниковъ не правильно, и эта неправильность ихъ происходитъ отъ неправильнаго пониманія ими статьи. Помѣщенная въ „Христіанскомъ чтеніи“ за 1870 г. статья принадлежитъ г. Нильскому. Въ статьѣ сказано, что сперва „соловецкіе старцы, а впоследствии (въ 1682 г.) раскольники, предводимые Никитою Пустосвятомъ, желали остаться въ союзѣ съ Церковію на условіи свободы въ употребленіи до никоновскаго обряда и съ такого рода просьбою обращались къ власти“. Но эти слова принадлежатъ не самому г. Нильскому, а приводятся имъ отъ лица самихъ старообрядцевъ. Г. Нильскій пишетъ, что старообрядцы настоящихъ временъ говорятъ, что соловецкіе старцы обращались съ просьбою къ власти оставить ихъ въ союзѣ съ Церковію съ оставленіемъ за ними свободы сохранять старые обряды и что имъ въ этой просьбѣ было отказано. Подобно старообрядцамъ, указываемымъ г. Нильскимъ, говорятъ и настоящіе вопросители. Но что будто бы старцы соловецкіе, до взятія монастыря и по взятіи его, раскольники, обращались съ такой просьбой къ власти, это представляетъ собственный вымыселъ старообрядцевъ. Правда, они подавали челобитныя высшей власти, но не съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы соединиться съ Церковію на условіи удержанія старыхъ обрядовъ, а съ тѣмъ, чтобы Церковь православная отложила новоисправленныя книги и приняла опять неисправленныя до никоневскія, — какъ показываютъ, всѣ безъ исключенія, ихъ челобитныя. Если же бы старообрядцы тѣхъ временъ пожелали соединиться съ Церковію съ удержаніемъ старыхъ обрядовъ, то Церковь приняла бы ихъ въ общеніе. Это видно изъ того, что въ томъ же 1682 году, — на который указываютъ старообрядцы, — въ крестовой палатѣ старообрядцы, — спросили патріарха: „Кая ересь и хула всѣмъ, еже двѣма персты кре-

ститися, о божество и человекство исповѣдати и въ молитвѣ Сына Божія глаголати? За сіе чесо ради мучати и въ струбахъ жеци? Патріархъ глагола: Мы за крестъ и молитву не мучимъ и не жжемъ, но за то, яко насъ еретиками называютъ и св. Церкви не повинуются, сожигаемъ; а крестится кто како хочетъ—двѣма персты, или трема... Сіе все едино токмо бы знаменіе креста на себѣ вообразити; мы то томъ не истязуемъ“ (см. „Три челобитн.“ стр. 99, издан. Кожанчикова 1862 г.). Потомъ нижегородскій архіерей сказалъ: „Всеу вы о семъ стязуетеся, мы никогда за крестъ и молитву не мучимъ, но за ихъ непокорство, что возмущаютъ народы, не велятъ въ церковь ходити, исповѣди и причастія отъ священниковъ приимати, и тѣмъ множество людей отъ Церкви отлучили.“ (тамъ же стр. 107). Царевна Софія сказала такъ: „Мы за сложеніе крестное не истязуемъ; кто какъ хочетъ тако и крестится, хотя двѣма, или тремя персты... все то равно“ (тамъ же стр. 125). Поэтому ссылка старообрядцевъ на тѣ времена неправильная, вымышленная самими старообрядцами для соблазна простыхъ людей. Церковь тѣхъ временъ, какъ видно изъ вышеприведенныхъ свидѣтельствъ, дозволила бы употреблять въ единеніи съ нею старыя обряды, если бы пожелали сами старообрядцы соединиться съ нею.

Свящ. *И. Шалкинскій.*

(Продолженіе будетъ).

О подготовкѣ учителей для школъ грамоты и церковно-приходскихъ.

(Историческая справка*)

Съ цѣлью приготовить опытныхъ *учителей-псаломщиковъ* 1 января 1894 года открыта церковно-учительская школа въ городѣ Лубнахъ, Полтавской епархіи. *Лубенская церковно-*

*) Продолженіе. См. № 5 Саратовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за 1894 годъ.